

О РАСПРОСТРАНЕНИИ ЮЖНЫХ ВИДОВ ПТИЦ В БАССЕЙНЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ БУРЕЯ

А.И. Антонов*

Хинганский государственный заповедник, пгт. Архара, Амурская область, Россия
Khingansky State Nature Reserve, Arhara, Amurskaya Province, Russia

Antonov A.I. (2012) On the distribution of bird species of southern genesis in the middle reaches of the Burea River. *Far East. J. Orn.* 3: 3—10.

SUMMARY

Changes in species composition and range of representatives of the avifauna of southern origination were ascertained for the middle reaches of the Bureya River basin. Due to a variety of reasons, the vast majority of species have expanded their ranges within the study area over the last fifty years. Adverse changes were noted for a few species, and were mostly the result of anthropogenic factors

Full-text publisher's translation into English available: Appendix, pp. 1—7

С момента опубликования краткой, но в известной степени «краеугольной» статьи украинских орнитологов А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского «О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея» минуло около полувека (Кистяковский, Смогоржевский, 1964). С тех пор были получены новые данные о распространении птиц южного происхождения в верхней части бурейского бассейна, которые уже нашли отражение в научной печати (Воронов, 1976, 2000; Бисеров, 1999, 2007 и др.). Новая же орнитологическая информация по территории, охваченной экспедицией А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского в 1962 году, а именно по среднему течению Буреи, в научные публикации почти не поступала (Антонов и др., 2005). Таким образом, участок р. Буреи с ее долинными природными сообществами, заключенный между Верхнебуреинской равниной на севере, в настоящее время частично зато-

пленной верхним расширением Бурейского водохранилища, и выходом этой реки на открытые пространства Буреинско-Хинганской низменности на юге, в орнитофаунистическом разрезе описан наименее подробно.

В тоже время, продолжающиеся изменения климата в бассейне Амура (Дарман и др., 2006) и антропогенизация природных систем неизбежно ведут к резким сменам в животном населении бурейских ландшафтов. Ряд южных по происхождению видов птиц, имеющих более продолжительный опыт соседства с человеческими популяциями, в новых условиях получают экологические преимущества. Интенсивное гидростроительство в регионе дополнительно дестабилизирует текущие процессы формирования и трансформации фауны (Подольский и др., 2005). Помимо уже заполненного Бурейского водохранилища общей площадью около 740 км², в ближайшие пять лет ожидается создание нового Нижнебуреинского водохранилища (подготовка к строительству плотины выше пос. Новобуреинский уже ведется). Это, без сомнения, приведет к дальнейшим сдвигам в фаунистическом составе птиц и структуре орнитокомплексов исследуемого региона.

*E-mail: <alex_bgsv@mail.ru>

(Получено 24.12.2011; Принято 10.02.2012)

© 2012 Антонов А.И.

© 2012 Амуро-уссурийский центр биоразнообразия птиц

© 2012 Биолого-почвенный институт ДВО РАН, г. Владивосток

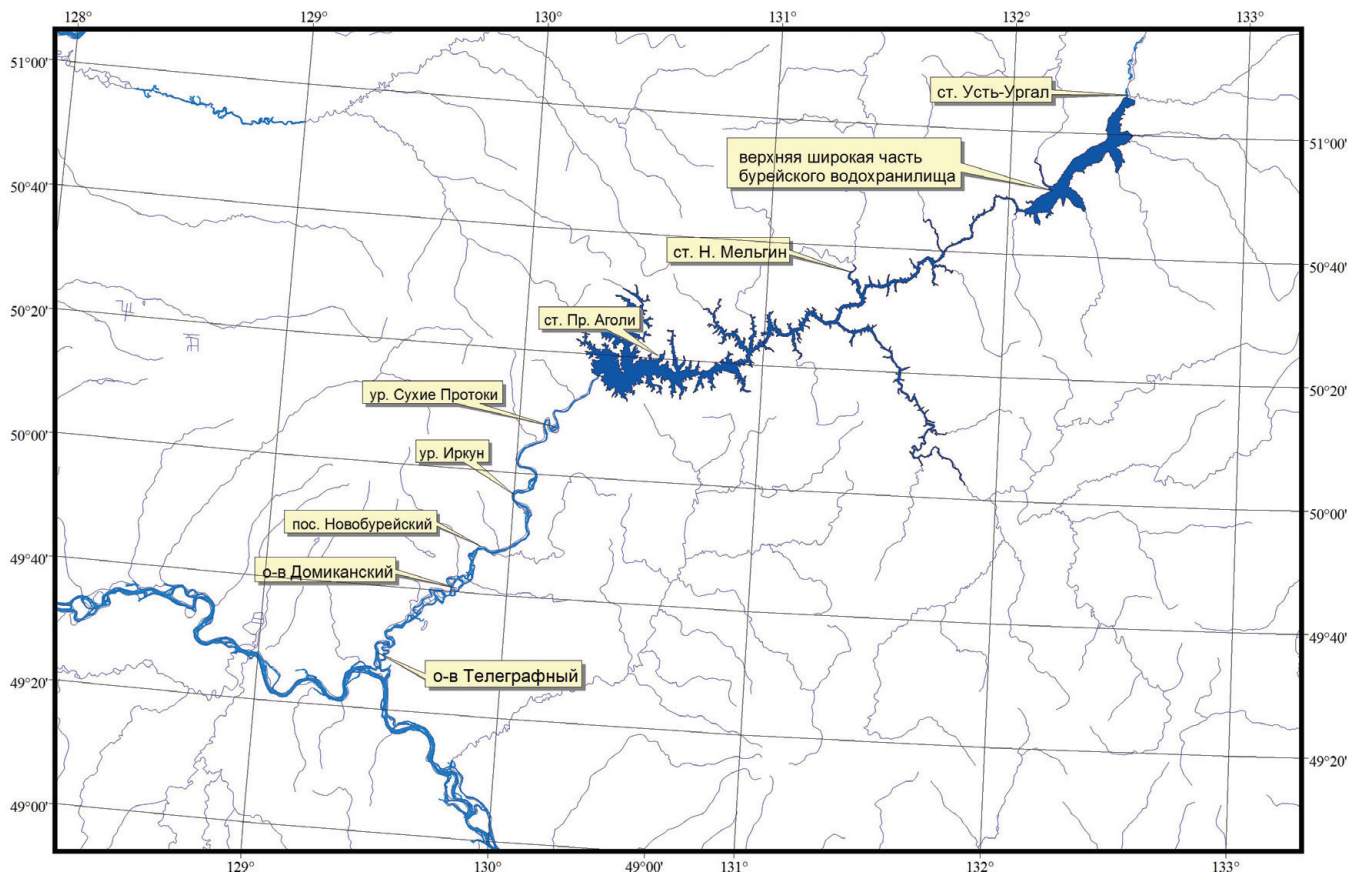

Рисунок 1
 Регион исследований с указанием мест локализации полевых стационаров

Figure 1
 Study area indicating the stations mentioned in the text

- 1 – Пос. Усть-Ургал / Village of Ust'-Urgal
- 2 – Верхнее расширение Бурейского водохранилища / Upper Bureya Reservoir widening
- 3 – Ст. Нижний Мельгин (каньонная часть водохранилища) / Nizny Mel'gin station (canyon part of the reservoir)
- 4 – Ст. Правые Аголи (нижнее расширение водохранилища) / Praviye Agoli station (lower reservoir widening)
- 5 – Ур. Сухие Протоки / Sukhiye Protoki station
- 6 – Ур. Иркун / Irkun station
- 7 – Пос. Новобурейский / Town of Novobureisky
- 8 – О-в Домиканский / Domikansky Is.
- 9 – О-в Телеграфный / Telegrafni Is.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Полевыми исследованиями, результаты которых нашли отражение в статье, была охвачена долина реки Буреи (в настоящее время частично затопленная) от пос. Усть-Ургал, расположенного в районе выклинивания подпора Бурейского водохранилища, до устья Буреи. Исследования проводились в виде непродолжительных экспедиций в различных участках этого региона в гнездовые периоды (конец мая – июнь) с 2003 по 2011 гг., а в нижней широкой части Бурейского водохранилища в 2006–09 гг. также проводились стационарные наблюдения осеннего орнитологического аспекта.

Существенная часть исследований была сосредоточена на стационаре «Нижний Мельгин» в каньонной части Бурейского водохранилища и стационаре «Правые Аголи» в нижней широкой части этого природно-антропогенного водоема (рис. 1). Эти стационары были заложены для слежения за динамикой зоологических

комплексов в условиях гидростроительства с использованием комплекса общепринятых полевых методов сбора информации (Подольский и др., 2004). Дополнительно предпринимались абсолютный учет зуйков *Charadrius spp.* на речных косах, ночные регистрации голосов сов, стандартизованный отлов птиц паутиными сетями и их прижизненная морфометрическая обработка.

Под средним течением реки Бурея в статье понимается участок ее бассейна от пос. Новобуреинский до Верхнебуреинской равнины, или, другими словами, от проектируемого створа Нижнебуреинской плотины до верхней широкой части Буреинского водохранилища. Таким образом, материалы данной работы могут использоваться не только для общего орнитогеографического анализа территории, но и для оценки воздействия гидроэнергетического освоения региона на локальную фауну птиц и структуру природных сообществ.

К южным видам птиц отнесены как виды китайского и индо-малайского генезиса (типология по: Штегман, 1938), так и широко распространенные в Евразии виды, связанные в своем становлении с относительно более южными природными комплексами – аридным и лесным широколиственным. Русские и латинские названия видов приведены в соответствии с таксономическим справочником Е. А. Коблика с соавторами (2006). Латинская номенклатура вводится при первом упоминании вида.

РЕЗУЛЬТАТЫ И ОБСУЖДЕНИЕ

Из 48 видов птиц, отнесенных А. Б. Кистяковским и Л. А. Смогоржевским к южным формам, на том же участке Буреи вновь отмечено 44, причем только у 4 видов северные пределы распространения по истечении около полувека существенно не изменились, тогда как у большинства форм они оказались сдвинуты далее на север, что может объясняться как углублением исследований, так и действительным расширением ареалов.

У некоторых видов, таких как касатка *Anas falcata*, амурский кобчик *Falco amurensis*, японский перепел *Coturnix japonica*, рыжепо-

ясничная ласточка *Cecropis daurica* и немногих других, проявились отрицательные тенденции в структуре и площади регионального ареала. Необходимо отметить, что этот список может существенно пополниться в ближайшее время из-за широкомасштабного затопления пойменно-долинных стадий в буреинском бассейне и потери предпочитаемых местообитаний рядом видов (Подольский и др., 2005).

Дополнительно (т. е. впервые) нами отмечены в качестве достоверно или предположительно гнездящихся на маршруте экспедиции А. Б. Кистяковского и Л. А. Смогоржевского следующие виды: большой баклан *Phalacrocorax carbo*, фазан *Phasianus colchicus*, трехперстка *Turnix tanki*, хохлатый осоед *Pernis ptilorhynchus*, ястребиный сарыч *Butastur indicus*, камышница *Gallinula chloropus*, уссурийский зук *Charadrius placidus*, белокрылая крачка *Chlidonias leucopterus*, широкоорот *Eurystomus orientalis*, иглоногая сова *Ninox scutulata*, удод *Upupa epops*, седой дятел *Picus canus*, малый *Sturnia sturnina* и серый *Sturnus cineraceus* скворцы, короткохвостка *Urosphena squameiceps*, пестроголовая камышевка *Acrocephalus bistrigiceps* и синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*.

Не станем заострять внимание на тех видах южного генезиса, чьи гнездовые ареалы согласно новым данным существенно продвинулись относительно северных границ распространения, установленных первыми авторами (между 50 и 51 градусами с. ш.) и вышли за пределы Верхнебуреинской равнины. Таких форм сейчас насчитывается не менее двух десятков. К ним относятся, например, ширококрылая кукушка *Hierococcyx (fugax) hyperythrus*, большой козодой *Caprimulgus indicus*, желтоспинная *Ficedula zanthopygia* и ширококлювая *Muscicapa dauurica* мухоловки, светлоголовая *Phylloscopus coronatus* и бледноногая *Ph. tenellipes* пеночки, сизый *Turdus hortulorum* и белогорлый *Petrophila gularis* дрозды. Верхнебуреинская равнина также не является географическим рубежом для таких южных видов, как большая горлица *Streptopelia orientalis*, иглохвостый стрижен *Hirundapus*

caudacutus, голубая сорока *Cyanopica cyanus*, буробокая белоглазка *Zosterops erythropleurus*, бледный дрозд *Turdus pallidus*, толстоклювая камышевка *Phragmaticola aedon* и ряда других, хотя некоторые из них пока формально не имеют гнездового статуса на верхней Буреи (Бисеров, 1999).

Подробнее остановимся на описании новых встреч и динамики популяций тех видов птиц южного происхождения, чьи северные границы распространения в бассейне реки Буреи проходят в настоящее время именно в ее среднем течении, не поднимаясь выше Верхнебуреинской равнины.

Большой баклан. Расселение этого вида на север наблюдается с конца XX в. повсюду в бассейна р. Амур. В рассматриваемом регионе большой баклан не был характерен для Верхнебуреинской равнины в конце прошлого века (Воронов, 1976), однако в настоящее время – это фоновый гнездящийся вид всего Бурейского водохранилища.

Мандаринка *Aix galericulata*. В качестве предположительно гнездящегося вида отмечается по долине Буреи до нижней широкой части Бурейского водохранилища, хотя гнездование здесь лимитируется дефицитом зрелых долинных древостоев из-за их затопления. Наиболее «северные» выводки наблюдались нами около 50°10' с. ш., т. е. недалеко от границы распространения вида, указанной первыми исследователями орнитофауны региона. Летние встречи взрослых особей мандаринок известны в настоящее время вплоть до верхней части бурейского бассейна (Бисеров, 1999).

Хохлатый осоед. Оказался обычным видом на побережьях средней Буреи на всем протяжении сплава, выполненного в мае-июне 2003 года (Антонов и др., 2005) и по результатам более поздних учетов. Выше Верхнебуреинской равнины пока не отмечался. Численность (встречаемость) на стационаре «Пр. Аголи» за годы мониторинга стабильна с тенденцией к росту.

Ястребиный сарыч. Распространен на север до устья р. Желунды (50°05' с. ш.), где зарегистрирован 22/VI 2011. Южнее, гнездование

отмечено на о-ве Домиканский (Антонов, Париллов, 2009). В настоящее время других мест гнездования на р. Бурея не известно.

Пегий лунь *Circus melanoleucos*. Отмечен вверх по руслу Буреи до створа Бурейской ГЭС, где 20-23/VI 2005 г. наблюдались поочередно взрослые самец и самка. На стационаре «Пр. Аголи», в подходящих для обитания вида местообитаниях за время многолетних исследований не встречен.

Фазан. Отмечен до побережий нижней широкой части Бурейского водохранилища, точнее до окрестностей ныне затопленного пос. Чеугда (Антонов и др., 2005). На стационаре «Пр. Аголи» не встречен.

Трехперстка. Оказалась обычной птицей луговых местообитаний в окрестностях нежилой д. Бахирево (50° с. ш.) в последней декаде июня 2004 года, где зарегистрирована с плотностью около 3 пар/кв. км.

Камышница. Первые документированные данные о размножении вида в рассматриваемом регионе получены в бассейне р. Долдыкан (около 49°50' с. ш.), где на небольшом пруду 15/VII 2011 отмечена взрослая птица с выводком. Севернее этого места регистрации камышницы в бурейском бассейне не известны.

Уссурийский зук. В последней декаде июня 2011 г. на 70-километровом участке среднего течения Буреи между ур. Сухие Протоки и пос. Новобуреиск обнаружено 7 территориальных пар уссурийского зуйка и впервые доказано гнездование вида в регионе находкой гнезда с полной кладкой (Антонов, 2012). Ранее вид включался в фаунистический список Амурской области как предположительно гнездящийся (Дугинцов, Панькин, 1993). По всей видимости, он был пропущен А. Б. Кистяковским и Л. А. Смогоржевским. В пользу такого мнения свидетельствует то, что ими не был обнаружен и ныне обычный малый зук *Ch. dubius*. Очевидно, не были тщательно обследованы галечные берега и косы, без пешей проверки которых зарегистрировать пребывание зуйков маловероятно. В то же время, отмечается неустойчивость территориальной привязанности уссурийского зуйка (Коломийцев, 1988), что

может дополнительно приводить к пропуску этого вида при однократных полевых исследованиях.

Белокрылая крачка. 23-26/V 2003 на р. Бурея в пределах Верхнебуреинской равнины учтено более тридцати особей с усредненным показателем обилия около 0.5 ос./км². Строго доказать гнездование возможности не представилось.

Ошейниковая совка *Otus bakkamoena*. Как нами уже отмечалось ранее (Антонов, Париллов, 2010), представляется, по меньшей мере любопытным, что первые авторы, охарактеризовавшие орнитофауну среднего течения Буреи, отметили этот вид во время своего сплава, тогда как обычную здесь в настоящее время восточную совку *O. sunia* им обнаружить не удалось. Эти виды отчетливо отличаются по голосу, поэтому, если не принимать в расчет вероятность таксономического недоразумения, придется констатировать глубокие негативные изменения в региональном ареале ошейниковой совки, которая ни разу не была достоверно зарегистрирована нами за многолетний цикл работ как на Бурее, так и в соседнем бассейне реки Архара.

Восточная совка. Практически повсеместно на исследованном участке бурейского бассейна выявляется по брачной вокализации самцов (на ст. «Пр. Аголи» одна взрослая особь была также отловлена паутинной сетью 24/VI 2007). Наиболее северные регистрации вида были локализованы нами в долине Буреи под 51° с. ш., однако, в настоящее время эта местность затоплена и требуются дополнительные исследования для выяснения современной конфигурации северной границы распространения вида в регионе.

Иглоногая сова. В Амурской области до 1970 г. не была зарегистрирована (Панькин, Потороча, 1976), затем встречи участились, а в последние годы на юге региона она становится одним из фоновых видов сов. На Бурее нами отмечена к северу до залива. Пр. Аголи, т. е. до 50°20' с. ш., где 12/VII 2011 вокализовали две особи (также отмечена охота на насекомых в сумерках). Южнее, иглоногие совы от-

мечались по брачным крикам в пойме Буреи около 50° с. ш. (две особи из одной точки 22/VI 2011), а также на о-ве Домиканский (в июне 2010 и 2011 гг.) и в окрестностях Хинганского заповедника (в июне-июле 2010 и 2011 гг.). Кроме того, вид зарегистрирован (4/VI 2010) в бассейне р. Архара (на ее левом притоке р. Салолачи) под 49°43' с. ш.

Широкоорот. Одиночные птицы дважды отмечены нами в пойме средней Буреи в урочищах Сухие Протоки и Иркун, соответственно 2/VII 2010 и 23/VI 2011. Ранее на средней Бурее вид не отмечался. В пользу реального, а не мнимого (вследствие пропуска в предыдущих исследованиях) расширения ареала свидетельствует легкая выявляемость вида в станциях его обитания при любой численности локальной популяции.

Удод. Пара птиц встречена в окрестностях пос. Чекунда 25/V 2003 до его затопления верхним расширением Бурейского водохранилища. О более северных встречах в бассейне Буреи информация отсутствует.

Седой дятел. В бассейне Буреи вид прослежен до рр. Обдерган и Н. Мельгин (каньонная часть Бурейского водохранилища). Также не представляет редкости на побережьях нижней широкой части указанного водоема. Гнездование строго не документировано.

Серый скворец. В рассматриваемом регионе встречается до нижней широкой части Бурейского водохранилища в качестве фаунистического элемента, а в пойме Буреи от 50° с. ш. и ниже по течению это – один из количественных доминантов птичьего населения.

Малый скворец. Спорадически гнездится в пойменных лесах на север до ур. Иркун. Выкармливание птенцов в дупле на сухостойном дереве было отмечено на острове в основном русле Буреи 24/VI 2011. Прежними исследователями в рассматриваемом регионе оба вида скворцов не зарегистрированы.

Синяя мухоловка. Прослежена на север по долине Буреи до ур. Сухие Протоки, где отмечена по вокализации 21/VI 2011. Отмечалась южнее довольно равномерно, но редко: на 70-километровом участке русла Бу-

реи от Сухих Проток до Новобурейска летом 2011 г. было локализовано только три пары. Причем, в двух случаях зарегистрирована по пению, а в одном – визуально (наблюдалась самка, а песни не было отмечено ни вечером, ни утром). Во всех случаях места регистрации вида приурочены к скальным выходам по берегам Буреи.

Короткохвостка. Достоверно отмечена только в нижнем бьефе Бурейского гидроузла на север до 50° с. ш. Имеется информация о регистрации по голосу из каньонной части Бурейского водохранилища (р. Обдерган), которая требует подтверждения.

Пестроголовая камышевка. Найдена М. Ф. Бисеровым (1999) в качестве залетной птицы выше Верхнебуреинской равнины. Наиболее северный (в бурейском бассейне) анклав гнездящихся птиц обнаружен нами в зоне лесочистки в районе плотины Бурейской ГЭС 22/VI 2005. Прежними авторами среди отмеченных на средней Бурее видов не упоминается.

Желтогорлая овсянка *Cristemmeriza elegans*. М. Ф. Бисеровым (1999) встречена существенно севернее прежде известной северной границы гнездования. Нами на стационаре «Н. Мельгин» вид регулярно (июнь 2005-06 гг.) попадал в маршрутные учеты с показателями численности до 3 пар/км² в березово-лиственничном лесу с примесью других пород. На стационаре «Пр. Агоди» гнездится с варьирующей от 1 до 5 пар/км² плотностью, а в сентябре в значительном количестве попадает в отловы, хотя ловятся исключительно маложирные местные птицы, часто с незаконченной линькой контурного оперения.

Таежная овсянка *Ocyris tristrami*. Один из наиболее обычных гнездящихся видов в каньонной части Бурейского водохранилища на склонах и водоразделах с елово-пихтовым лесом (показатели обилия при учетах в июне 2005-06 гг. достигали 9 пар/км²). Севернее, встречена в пойменном ельнике в окрестностях Усть-Ургала 21-23/V 2003. Другими исследователями на Верхнебуреинской равнине не отмечалась.

Китайская зеленушка *Chloris sinica*. Отмечена до бассейна р. Янырь (верхняя широкая часть Бурейского водохранилища), где 25/V 2003 зарегистрированы две птицы на 20 км маршрутного учета. Южнее вид постепенно становится более обычным, а под 50° с. ш. местами входит в группу количественных доминантов среди птиц бурейской поймы.

Урагус, или долгохвостая чечевица *Uragus sibiricus*. Как и предыдущий вид, достиг в своем распространении Верхнебуреинской равнины, однако, далее на север пока, видимо, не пошел (Бисеров, 1999).

Распространение **серого личинкоеда** *Pericrocotus divaricatus* на север по долине Буреи также ограничивается Верхнебуреинской равниной (Бисеров, 1999), однако этот вид, в отличие от урагуса, был отмечен здесь раньше (Воронов, 1976).

За почти полувековой период региональных орнитологических наблюдений не выявлено существенных широтных сдвигов северных границ распространения в бассейне средней Буреи у **большого погоньша** *Porzana paykullii*, **индийской кукушки** *Cuculus micropterus*, **степного конька** *Anthus richardi* и **красноухой овсянки** *Emberiza cioides*. **Амурский кобчик** существенно сократил свой ареал в исследуемом регионе. Возможно это обусловлено общим падением глобальной численности вида из-за масштабного истребления на зимовках в Африке и путях миграции в Индии (e.g., <http://www.conservationindia.org/campaigns/amur-massacre>). Кроме того, локальный популяционный спад мог быть вызван значительным запустением ранее более густо населенной местности (на берегах Буреи между створом Бурейской ГЭС и пос. Новобурейск не осталось ни одной жилой деревни из упоминаемых прежними авторами) и последовавшим сокращением численности **обыкновенной сойки** *Pica pica*, поставляющей гнездовые постройки для этого сокола. Восстановление прежнего ареала амурского кобчика в бурейском бассейне маловероятно из-за затопления значительной части пригодных для обитания вида равнинно-долинных стаций.

Очевидно, из-за запустения местности на средней Буреи исчез и другой полусинантропный вид – **рыжепоясничная ласточка**. С деградацией сельского хозяйства в конце прошлого века и с затоплением оптимальных станций обитания в начале текущего столетия, по всей вероятности, связан популяционный спад **японского перепела**.

Так же как и М. Ф. Бисерову (2007), нам не удалось встретить на Верхнебурейнской равнине (равно как и на всем протяжении среднего течения Буреи до пос. Новобурейский) **касатку** и **восточную дроздовидную камышевку** *Acrocephalus orientalis*, отмеченных прежними авторами. Лишь единственный раз за период наших работ удалось зарегистрировать в исследуемом регионе пребывание **черной кряквы** *Anas poecilorhyncha* 21/VI 2011, когда пара птиц наблюдалась на главном русле Буреи вблизи ур. Сухие Протоки. Не встречена **ошейниковая овсянка** *Emberiza fucata*, на распространение которой в регионе до 50°05'с.ш. указывалось ранее (Кистяковский, Смогоржевский, 1964).

Дополнительно стоит выделить виды, с большей или меньшей вероятностью встречающиеся в настоящее время в нижней части бурейского бассейна и, при сохранении существующих тенденций природно-антропогенных изменений среды, потенциально преадаптированные к расселению в северном направлении вдоль водных и береговых биотопов. К ним относятся **малая** *Tachybaptus ruficollis* и **большая** *Podiceps cristatus* **поганки**, а также, хотя и в меньшей степени, **черношейная поганка** *Podiceps nigricollis*, **рыжая** *Ardea purpurea* и **большая белая** *Casmerodius albus* **цапли**, **дальневосточный аист** *Ciconia boyciana*, **ходулочник** *Himantopus himantopus*, **белощекая крачка** *Chlidonias hybridus*, **китайская иволга** *Oriolus chinensis*, **обыкновенный скворец** *Sturnus vulgaris*, **белая лазоревка** *Parus cyanus*.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Низкая интенсивность изучения региональных и локальных фаун в отдельных районах Дальнего Востока России обуславлива-

ет дефицит информации для осуществления ретроспективного анализа. Не во всех случаях новые фаунистические находки могут быть истолкованы как однозначное отражение процесса расселения вновь регистрируемых видов в регионе. Что из новых находок следует относить к пропускам, допущенным в ходе предыдущих исследований, а что к реальным изменениям – однозначно решить трудно. Тем не менее, для ряда видов, отличающихся характерными видоспецифическими особенностями, существенно облегчающими их обнаруживаемость в природе, можно делать вполне обоснованные выводы именно о наличии реальной динамики их ареалов даже в условиях дефицита данных.

Уровень обнаруживаемости большинства птиц, особенно неворобьиных, а также воробьиных с громкой и выразительной песней, достаточно высок и, как правило, позволяет выявлять виды даже при непродолжительных обследованиях. Надежность данных возрастает в случае проведения многолетнего цикла работ, тогда как при однократном обследовании их интерпретация не всегда однозначна вследствие применения, скорее творческо-логического подхода, чем строгой формы анализа. Учитывая это автор тем не менее полагает, что фактические материалы, приведенные в настоящей статье, достаточно полно характеризуют видовой состав птиц южного генезиса, северные границы современных ареалов которых приходится на рассматриваемый регион. Вкупе с прежними данными и сопутствующей информацией из соседних регионов они позволяют оценить наиболее характерные авифаунистические тренды и должны быть максимально эффективно использованы для дальнейшего слежения за пространственно-временной динамикой популяций птиц.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор признателен своим «боевым» товарищам по бурейским экспедициям В. А. Кастрикину, В. Я. Гаврикову, М. С. Бабыкиной и идейному вдохновителю осуществления мониторинговых работ в зоне Бурейского гидроузла С. А. Подольскому.

ЛИТЕРАТУРА

- Антонов А. И. Уссурийский зуйк *Charadrius placidus* (*Charadriidae*) – гнездящийся вид Амурской области // Вестник СВНЦ. №1. 2012. С. 122-124.
- Антонов А. И., Былков А. Ф., Кастрикин В. А., Подольский С. А. Материалы по орнитофауне бассейна среднего течения реки Бурея // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 5. М.: СОПР, 2005. С. 4-9.
- Антонов А. И., Парилов М. П. К оценке современного статуса охраняемых видов птиц на востоке Амурской области // Амурский зоол. журнал, 2009. I (3): 270-274.
- Антонов А. И., Парилов М. П. Кадастр птиц Хинганского заповедника и Буреинско-Хинганской (Архаринской) низменности. Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2010. 104 с.
- Бисеров М. Ф. О видах - представителях китайского орнитокомплекса в верхнем течении р. Бурея // Тр. государственного природного заповедника "Буреинский". Вып. 1. Хабаровск, 1999. С. 55-58.
- Бисеров М. Ф. Влияние антропогенных изменений на фауну и население птиц таежных лесов Хингано-Буреинского нагорья // Тр. государственного природного заповедника "Буреинский". Вып. 3. Хабаровск, 2007. С. 7-19.
- Воронов Б. А. Орнитофауна Верхнебуреинской равнины // Животный мир и охотничье хозяйство Дальнего Востока. Хабаровск, 1976. С. 136-140.
- Воронов Б. А. Птицы в регионах нового освоения (на примере Северного Приамурья). Владивосток: Дальнаука, 2000. 170 с.
- Дарман Ю. А., Кокорин А. О., Минин А. А. Влияние изменения климата на экосистемы бассейна реки Амур. М.: WWF России, 2006. 128 с.
- Дугинцов В. А., Панькин Н. С. Список птиц Верхнего и Среднего Приамурья в административных границах Амурской области // Проблемы экологии Верхнего Приамурья. Благовещенск, 1993. С. 120-140.
- Кистяковский А. Б., Смогоржевский Л. А. О границе китайского орнитофаунистического комплекса на реке Бурея // Научн. докл. высш. шк. Биол. науки. 1964. № 3. С. 26-29.
- Коблик Е.А., Редькин Я. А., Архипов В. Ю. Список птиц Российской Федерации. М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 256 с.
- Коломийцев Н. П. К экологии уссурийского зуйка // Кулики в СССР: распространение, биология и охрана (Материалы Третьего совещания «Распространение, биология и охрана куликов», 29-30 октября 1987 г.). М., 1988. С. 62-67.
- Панькин Н. С., Потороча В. И. Иглоногая сова на Зейско-Буреинской равнине // Орнитология. Вып. 12. М., 1976. С. 242.
- Подольский С. А., Игнатенко С. Ю., Антонов А. И., Игнатенко Е. В., Кастрикин В. А., Парилов М. П. Экологические последствия создания Буреинского гидроузла. Эколого-экономическая оценка влияния на животное население // Оценка влияния изменения режима вод суши на наземные экосистемы. М.: Наука, 2005. С. 214-251.
- Подольский С. А., Игнатенко С. Ю., Дарман Ю. А., Антонов А. И., Игнатенко Е. В., Кастрикин В. А., Былков А. Ф., Парилов М. П. Проблемы охраны и изучения диких животных при создании горных водохранилищ на примере Буреинского гидроузла. М.: РАСХН, 2004. 132 с.
- Штегман Б. К. Основы орнитогеографического деления Палеарктики // Фауна СССР. Птицы. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938. Т.1. Вып. 2. С. 1-76 URL: <http://www.conservationindia.org/campaigns/amur-massacre>